

После добавления прошлой ночью учетной записи WeChat Тан Юэ Сун Линьчу не получил никакого ответа. Он не знал, был ли он слишком напористым и отпугнул другого человека, или Тан Юэ просто не добавлял незнакомцев.

Но также возможно, что он просто не видел запроса. В конце концов, будучи неизлечимо больным, он не мог все время сидеть в телефоне, как нормальный человек.

Поэтому Сун Линьчу планировал быть более сдержанным, если не получит ответа к концу дня.

Однако во время перерыва он проверил свой телефон и обнаружил, что Тан Юэ принял его запрос на добавление в друзья.

Сун Линьчу немедленно выпрямился.

Казалось, Тан Минцин не лгал ему. Его маленький дядя действительно был поклонником красивых людей и любил увлеченных людей.

Так чего же он ждёт? Давайте оторвемся!

Сун Линьчу почувствовал прилив энергии, как будто ему вкололи куриную кровь.

Маленький Сунлинь: (Лисий поцелуй.gif)

Маленький Сунлинь: [Наконец-то гэгэ добавил меня~ Я так долго восхищался гэгэ (*^▽^*)]

Вскоре Тан Юэ ответил на его сообщение.

Тан Юэ: [Восхищался мной?]

Маленький Сунлинь: [Да! Красивая фигура Гэгэ, необыкновенная манера поведения и бьющий через край талант заставляют меня восхищаться им.]

Маленький Сунлинь: [Гэгэ — мой белый лунный свет.]

Маленький Сунлинь: [(Застенчивая лиса.gif)]

Вау, Сун Линьчу поставил себе высшую оценку за эту волну радужных пуков!

Чем больше Сун Линьчу просматривал свои сообщения, тем более удовлетворенным он становился. Он был полон энтузиазма, не лишен застенчивости и действительно имел хорошее

чувство меры. Казалось, что у него есть талант в этой области.

Тан Юэ: [.....]

Что означают шесть точек? О, старик должен быть застенчивым!

Сун Линьчу воспользовался возможностью и быстро напечатал ответ.

Маленький Сунлинь: [Я действительно рад поговорить с гэгэ. (Застенчивый)]

Маленький Сунлинь: [Просто мысли о том, что я смогу увидеть гэгэ, когда открою WeChat в будущем, делают меня таким счастливым, что я мечтаю пробежать десять кругов!]

Ах, как он мог быть таким хорошим!

Давайте полностью станцуем под эстетическую точку Тан Юэ, верно!

Окно чата выше показывало, что другой человек печатал, и Сун Линьчу потерял руки в предвкушении.

Тан Юэ, должно быть, был доволен его лестью и проявил к нему большой интерес.

Через некоторое время его телефон зазвонил.

Сун Линьчу быстро посмотрел вниз.

Тан Юэ: [Иди на пробежку, не трать молодость на сожаления.]

Сун Линьчу: ???

Сун Линьчу был ошеломлен на мгновение, прежде чем понял, что другой человек ответил на его «желание».

Он просто сказал это небрежно, зачем принимать это всерьез?

На улице было холодно, и он боялся, что бег на улицу станет кошмаром.

Сун Линьчу молча положил свой телефон обратно в сумку.

Поскольку погода была слишком холодной, его бывший сосед по комнате Хэ Вэньян настоял, чтобы он пошел к нему домой, чтобы отведать тушеное мясо.

Хэ Вэньян был из богатой семьи и мог считаться богачом во втором поколении. Он никак не мог приспособиться к школьному общежитию и со второго курса сам снимал жилье.

Квартира, которую он арендовал, была площадью более ста квадратных метров, хорошо оборудованная, и Сун Линьчу и его друзья часто ходили туда поесть жаркое.

Теперь, когда погода была холодной, это был идеальный сезон для хот-пота. По приглашению Хэ Вэньяня приехал даже другой бывший сосед по комнате, Гао Юань, у которого было тяжелое обсессивно-компульсивное расстройство.

Конечно, Хэ Вэньян приготовил для себя только одну кастрюлю, поэтому после занятий они пошли в супермаркет, чтобы купить ингредиенты. Мальчишки любили есть мясо, поэтому стол был наполнен мясом и морепродуктами.

«Эй, этот парень в твоей общаге все еще вызывает у тебя отвращение каждый день?» — спросил Гао Юань, пока они ели жаркое.

Гао Юань и Хэ Вэньян учились не на том же факультете, что и они, и знали только, что какой-то странный сосед по комнате вошел в их общежитие, украл парня Сун Линьчу и каждый день хвастался этим, но на самом деле они не знали ситуации.

«Абсолютно», — сказал Ли Чан с гневом, когда упомянул его. «Он такой странный. Ему нужно только написать на лице «маленький и мелочный». Он первый человек, которого я видел, который может быть настолько самодовольным в том, что он третья сторона».

Хэ Вэньян сказал: «Он просто издевается над Линьчу, потому что у него хороший характер. Если бы я был в общежитии, он не посмел бы хвастаться. Я бы отправил его на месяц в отделение интенсивной терапии».

Гао Юань посмотрел на Хэ Вэньяня: «Кстати говоря, разве он раньше не заигрывал с тобой?»

Ли Чан был потрясен: «Черт, он приставал ещё и к тебе?»

Хэ Вэньян сказал: «Да, на втором курсе. Но он меня не интересовал, поэтому я проигнорировал его».

«Черт возьми, он приставал ко всем богатым ребятам в школе. Только Тан Минцин, этот идиот слеп, — сказал Ли Чан. Затем он кое-что понял и быстро заткнулся, осторожно взглянув на Сун Линьчу.

Сун Линьчу не возражал и согласился: «Не только слепой, но и умственно отсталый».

«Да», — Гао Юань положил немного мяса в свой маленький горшок и сказал: «С таким превосходным ты, Сун Линьчу, ты можешь иметь кого угодно. Он недостойн».

Хэ Вэньян твердо согласился: «Пока Сун Линьчу щелкает пальцами, все руководители, богатые женщины, молодые мастера и молодые леди будут преклонять колени перед штанами твоей школьной формы».

Сун Линьчу: «...»

Сун Линьчу дернул уголком рта. Обычно он не принимал близко к сердцу эти комплименты и слова утешения.

Но теперь он не мог не спросить: «Я действительно такой очаровательный?»

«Конечно же! Ты самый красивый парень в истории нашей школы, у тебя отличные оценки, и ты милый. Если бы я не был натуралом, я бы хотел отвезти тебя прямо домой, — Хэ Вэньян похлопал его по плечу. «Будь уверен в себе».

Сун Линьчу задумался.

Хотя слова Хэ Вэньяна были преувеличены, они казались правдой.

Поэтому он не мог отчаиваться. Если он позволит Тан Юэ узнать о себе больше, он определенно понравится ему!

Хэ Вэньян позвал домработницу, чтобы она помыла посуду и убрала, чтобы им не приходилось делать это самим.

Покончив с едой и немного поболтав, они поняли, что уже поздно, и распались.

«Ух ты! Идет снег!»

Когда они вышли из дома Хэ Вэньяна, все трое поняли, что уже пошел сильный снег, и с неба падали большие пушистые снежинки.

Основываясь на этой тенденции, они подсчитали, что завтра, когда они проснутся, будет толстый слой снега.

«Так много снега!» — взволнованно воскликнул Ли Чан. «Я никогда раньше не видел столько

снега».

Хотя снег в морском мегаполисе выпадал каждый год, обычно это был просто мелкий, неинтересный снег или мокрый снег. Такой сильный снегопад был впервые, хотя они уже были на третьем курсе университета.

Ли Чан и Гао Юань никогда раньше не видели такого сильного снегопада и быстро достали свои телефоны, чтобы сфотографировать.

Родной город Сун Линьчу находился севернее, и каждую зиму шел снег, поэтому он не был так взволнован. Однако он заметил, что Ли Чан делился фотографиями снега со своей девушкой, и у него внезапно появилась идея. Он вынул из кармана телефон и сфотографировал снежную сцену, отправив снимок Тан Юэ.

Маленький Сунлинь: [(фото)]

Маленький Сунлинь: [Гэ, идет снег! (o??▽??)o]

Больница Айкан.

В VIP-палате с хорошим отоплением Тан Юэ сидел на кровати и листал книгу.

На нем были очки в золотой оправе, а тонкие линзы отражали холодный белый свет с потолка, из-за чего его глаза казались холодными, а темперамент еще более ледяным, чем зимняя ночь за окном.

Опекун, ответственный за уход за ним, поставил чашку горячего молока на прикроватную тумбочку и тихо ушел.

Тан Юэ обычно не пил молоко, но у него были проблемы со сном по ночам с тех пор, как его положили в больницу, и доктор порекомендовал молоко в качестве снотворного. Поэтому дворецкий приказал сиделке каждый вечер давать ему чашку молока.

Сиделка боялась этого холодного и благородного джентльмена и не осмеливалась вмешиваться в его расписание, поэтому она использовала доставку молока, чтобы напомнить Тан Юэ об отдыхе.

Тан Юэ взял чашку и сделал глоток, когда его телефон дважды завибрировал. Он взглянул на него и увидел сообщение от молодого человека, с которым его познакомил дедушка.

Дедушка Тан понятия не имел о «натуральном» поведении своего внука. Однажды он увидел, как Тан Юэ болтает с другой стороной, когда он добавил его в друзья, и, почувствовав связь, он ушел, чувствуя себя довольным.

В конце концов, с личностью Тан Юэ, если ему действительно кто-то не нравился, он даже не удосужился отправить знак препинания, чтобы общаться с ним.

Однако понимание внука дедушкой Таном было явно недостаточно полным. Тан Юэ поставил чашку на стол и продолжил читать, игнорируя сообщение.

Через несколько минут его телефон снова несколько раз завибрировал, и это был тот же молодой человек.

Тан Юэ взял свой телефон и уже собирался отключить его, когда вспомнил о напоминании своего деда перед уходом.

Он сказал, что если бы узнал, что проигнорировал кого-то сразу после ухода, то расплакался бы на могиле родителей.

Хотя Тан Юэ был твердым материалистом и не верил, что поведение его деда может иметь какие-то существенные последствия, он все же открыл окно чата.

Даже если он болтал, Тан Юэ знал, как болтать так, чтобы другой человек потерял интерес и сдался.

Маленький Сунлинь: [Когда идет снег, так холодно, что у меня мерзнут руки.]

Маленький Сунлинь: [Вонючая парочка передо мной все еще держится за руки, чтобы согреться. Хм, я им совсем не завидую!]

Маленький Сунлинь: [(Улыбающаяся лиса.gif)]

Тан Юэ: [Зависть не поможет.]

В этот момент Сун Линьчу попрощался с Гао Юанем, который уезжал в свою съемную квартиру, и Ли Чаном, который собирался доставить ужин своей девушке. Он медленно пошел в сторону общежития и увидел сообщение Тань Юэ, заставившее его выплюнуть глоток старой крови.

В этом суть?

Разве ты не видишь очевидный сигнал желания встретаться и выйти из одиночества?!!!

Сохраняй спокойствие, оставайся спокойным. Пожилые мужчины медленнее реагируют.

Маленький Сунлинь: [QAQ, у меня болит сердце.]

Маленький Сунлинь: [Тебе холодно, гээ? Одинокие собаки могут сбиться в кучу, чтобы согреться, а я могу помочь тебе согреть руки.]

Тан Юэ: [Не холодно.]

Сун Линьчу: «...»

Это был пример того, как одним предложением заболтать небеса до смерти.

К счастью, мозг Сун Линьчу быстро переключается, и он продолжает сохранять умирающий контент чата.

Маленький Сунлинь: [Мне так холодно.]

Маленький Сунлинь: [Смотри, мои руки покраснели от холода.]

Маленький Сунлинь: [(фото)]

Сун Линьчу сфотографировал свою руку, намеренно найдя хороший ракурс и добавив фильтр.

Его рука уже была светлой и стройной, с отчетливыми суставами. Она была прекрасна, как рука пианиста, и была настолько совершенна, что он мог бы стать моделью рук, если бы ее каузально ухаживали.

Тан Минцин очень любил его руки. Он не верил, что Тан Юэ, такой жесткий фейсконтроль, останется равнодушным.

Тан Юэ: [Не играй с телефоном, и тебе не будет холодно.]

Сун Линьчу снова задохнулся.

Умирающий чат был снова ранен, что усугубляло ситуацию, и умирал.

Маленький Сунлинь: [Не холодно болтать с моим гэ.]

Маленький Сунлинь: [Ты потрясающий, гэ! Ты должно быть фея!]

Посмотрите на него, какой искренний и прямолинейный, какой физически неполноценный и настойчивый, только скажи, если тронут!

Тан Юэ: [[Мини-программа] Ваш друг поделился с вами хорошей книгой «Образовательная литература о материализме и атеизме».]

?!

??!

Что, черт возьми, это было?!

Поняв намерение Тан Юэ поделиться книгой, Сун Линьчу бесстрастно положил свой телефон обратно в карман пальто.

Конечно же, это был неотзывчивый, стальной прямой мужчина, с которым нельзя флиртовать.

Зачем делать что-то настолько глупое и настаивать на том, чтобы быть лизающей собакой?

Уничтожьте это. Такой натурал не заслуживает любви!

* В этом контексте стальной прямой мужчина означает человека, который не понимает, как быть нежным, и у которого низкий эмоциональный интеллект.

<http://bllate.org/book/14981/1325463>